

**ЭВОЛЮЦИЯ ВОЗЗРЕНИЙ
НА GERONTOLOGICHESKUYU PRESTUPNOSTY
V DREVNEYSHIX PAMYATNIKAX PRAVA**

**EVOLUTION OF VIEWS
ON GERONTOLOGICAL CRIME
IN THE MOST ANCIENT MONUMENTS OF THE RIGHT**

Аннотация. В статье исследуется одна из основных проблем в современной криминологии – геронтологическая преступность, а также борьба с данным негативным явлением. Показано, что попытки борьбы с геронтологической преступностью предпринимались и в первых кодифицированных источниках права. Приведен анализ основных древнейших источников права, которые предусматривали ответственность за данные деяния, а также подробно анализируется ответственность за совершение различных видов преступлений в отношении пожилых людей, начиная от Статутов Великого Княжества Литовского.

Summary. The article analyzes one of the main problems of modern criminology – gerontological crime and the strife against these negative phenomena. It is shown that attempts for fight against gerontological crime were made in first codified issues. The analysis of the main most ancient sources of the right which provided responsibility for these acts, and also the detailed analysis of the provided responsibility for commission of different types of crimes concerning elderly people is offered, beginning from with the Statute of the Grand Duchy of Lithuania.

Ключевые слова: история, пожилой возраст, преступность, предупреждение, законодательство.

Keywords: history, population ageing, old age, crime, prevention, legislation.

Многовековая история человечества в настоящее время достаточно изучена, поэтому для любого исследователя открываются широкие возможности поиска исторических корней, определения генезиса явления, составляющего предмет научного интереса. Для нас таковым предметом является геронтологическая преступность.

С давних времен в человеческом обществе имели место преступления против пожидых людей. Однако несмотря на это в древнейших памятниках права мы почти не находим положений об особенностях ответственности лиц пожилого возраста или лиц, совершивших преступления в отношении них.

Можно отметить, что в первых упоминаниях о возрастных особенностях уголовной ответственности приводится лишь минимальный возрастной порог субъекта преступления и вообще не содержится упоминаний о пожилых людях. Также не были тогда известны институты вменяемости и невменяемости.

Однако практически во всех древнейших памятниках права мы находим положения об уважительном отношении к родителям, которые были в том числе и пожилого возраста, и о строгой ответственности детей в случае совершения преступлений в отношении своих родителей. Одно из первых упоминаний об этом встречается еще в клинописях Вавилонского царства. Как следует из расшифрованных текстов, относящихся к VII тыс. до н. э., уже тогда перед вавилонским царем Хаммурапи весьма остро стояла проблема пресечения злоупотреблений детей в отношении родителей: «Если сын ударит своего отца, то ему должно отрезать пальцы» [1, с. 21].

В источниках афинского права, являвшегося наиболее развитой правовой системой в Древней Греции, уже в V–IV вв. до н. э. были отражены важнейшие вопросы уголовного права. Так, Аристотель (384–322 гг. до н. э.) в своих трудах одним из видов нечестия считал преступления против родителей и прежде всего отцеубийство. В своем сочинении «О добродетелях и пороках» древнегреческий мыслитель, рассуждая о разнообразных моральных категориях, утверждает: «есть три вида несправедливости: асебия, плеонексия и гибрис; асебия – это преступления в отношении богов и демонов или относительно усопших или родителей, или отечества...». Отметим, что согласно законодательству Афин причинение любого вреда родителям было одним из самых тяжких преступлений, так как по греческим представлениям семья находилась под покровительством богов [2].

Платон (427–347 гг. до н. э.) как основатель анализа личностно-мотивационной природы нарушения социальных норм развил положение о социальном переустройстве как факторе, препятствующем преступности. По мнению философа, в основе идеального общества должны быть люди пожилого возраста (старцы), умудренные жизненным опытом и обладающие природными задатками к управлению людьми и государством. Платон обосновывает высокое назначение старости как периода совершенства человека, его нравственного очищения и духовного прозрения: «Старик – хранитель законов, традиций, истории» [3].

Наряду с афинским и римским правом развивалось и древнекитайское право. В Китае изначально общественные отношения регулировались именно этическими нормами, которые определяли отношение китайского

населения к правителю (вану) и внутрисемейные отношения. Эти нормы строились на почитании родителей, старших, на преклонении и преданности вану [4]. Огромное влияние на жизнь Китая оказали учения древнего мыслителя и философа Конфуция (551–479 гг. до н. э.), которые были буквально пронизаны призывом почитания предков – живых и умерших. Главное место в конфуцианстве занимает концепция «сяо», поучающая сыновей почитательности, уважению к родителям и ко всем старшим.

На протяжении всей истории человечества религия является важнейшей составляющей культуры общества, ее ценностью. Так, в Священном Писании сказано: «Сын! Прими отца твоего в старости его и не огорчай его в жизни его. И когда ум ослабнет, будь снисходительным и не пренебрегай им при полноте силы твоей, ибо милосердие к отцу не будет забыто» (3:12; 3:13) [5]. Об особом отношении к пожилым родителям говорится и в Коране: «Твой Господь предписал вам не поклоняться никому, кроме Него, и делать добро родителям. Если один из родителей или оба достигнут преклонного возраста, то не говори с ними сердито, не ворчи на них и обращай с ними уважительно» (17:23) [6].

Религиозные заповеди отвечали славянской духовности. Идеи защиты пожилых людей на территории Беларуси развивали многие мыслители. Великий восточнославянский философ и просветитель Кирилл Туровский (1130–1182 гг.) в притче «О человеческой душе ...» последовательно сформировывал идею милосердия и поддержки нуждающихся. Многие его мысли имели нравоучительный характер, были направлены против таких пороков, как обман, дармоедство, зло и насилие, т. е. детерминантов криминализации общества.

Широко известна благотворительная деятельность Ефросинии Полоцкой, которая в XII веке в Полоцке основала два монастыря, «где находили приют и утешение вдовы и сироты, немощные и убогие» [7, с. 5].

Религиозное представление о мире наиболее характерно для следующего этапа развития человеческого общества – Средневековья. В данный период времени в рамках существующих государств постепенно начинают формироваться основы будущих национальных правовых систем. Особое место в процессе формирования общеевропейской правовой культуры в Средние века занимало каноническое право, которое отличалось широтой регулируемых им общественных отношений и жестокой системой наказаний, независимой ни от пола, ни от возраста. Соответственно вопрос о возрасте в данный период времени был религиозным. Можно согласиться с мнением В.А. Рогова, который объяснял отсутствие среди норм средневекового права положений о возрасте уголовной ответствен-

ности тем, что человек в этот период времени рассматривался как творение Бога. Государственная власть была не вправе по своему усмотрению устанавливать возрастные границы ответственности. Поэтому закономерно, что внимание светского законодательства к возрасту проявляется лишь со второй половины XVII в. вслед за большими религиозными потрясениями, религиозным расколом и возрастанием роли «мирского» [8, с. 63].

Взгляды великого белорусского просветителя Ф. Скорины (1490–1541 г.) были проникнуты заботой о разумном упорядочении общества, воспитании человека, а в качестве источника этого процесса он рассматривал религию (Книга судей, 1519).

Если обратиться к средневековым источникам права на территории Беларуси, то впервые указания на возраст ответственности появляются в Судебнике Казимира 1468 г. и касаются несовершеннолетних. Так, в статье 1 Судебника сделана попытка ограничить возраст уголовной ответственности и установлено, что она наступала с достижения семилетнего возраста: «Якщо з лицем приведуть татя, чи буде [він] у змозі чим платити, то заплатити істинну; якщо ж чого у домі не буде, а жінка була [про крадіжку] відала з дітьми, вже дорослими, то жінкою і дітьми заплатити, а спмого на шибеницю; а якщо будуть малі діти, меньше семи років, ті у тому невинуваті» [9].

Важнейшими памятниками права белорусских земель XVI в. являются Статуты Великого Княжества Литовского 1529, 1566, 1588 гг., в которых впервые появляется указание на преступления в отношении родителей преклонного возраста. Так, например, в Статут 1529 г. указано: «... если бы кто-либо убил своего родного отца или мать, тот приговаривается к бесчестью и смертной казни» (п. 14 разд. 7) [10, с. 180]. Статут 1566 г. предписывал, что виновного в совершении такого преступления надлежит «возить по рынку и клещами тело выдергивать, а потом в кожаный мешок запихнуть и бросить в него пса, петуха, ужа и кошку, и все то вместе в мешок завязав, где глубже в воде утопить» (арт. 16 разд. 11). Такая же норма содержалась и в Статуте 1588 г. (арт. 7 разд. 11). Статуты ВКЛ предусматривали и другие правонарушения, которые могли совершать дети в отношении родителей. Так, Статут 1566 года выделял 8 преступлений детей против родителей: посягательство на здоровье, посягательство на доброе имя, посягательство на имущество родителей, неисполнение обязанностей, вытекающих из родственных связей (к примеру, отказ выкупить из плена родителей), а также деяния, позорящие родителей и детей (например, приверженность к еретическим сектам) (арт. 7 разд. 8) [11, с. 61]. Аналогичные деяния были предусмотрены и в статье 7 раздела 8 Статута 1588 г. Однако уже в качестве наказания за выше-

названные преступления предусматривалось отречение, которое влекло и лишение наследства. Как видно, уже в XVI веке законодатель предусматривает ответственность за преступления в отношении людей старшего возраста.

Положения Статутов представляют для нас интерес, если сравнить их с такими же действиями, но со стороны родителей в отношении детей. Так, в Статуте ВКЛ 1529 г. вообще не содержалось указаний на ответственность родителей за убийство или причинение какого-либо вреда здоровью детей. В последующих Статутах 1566 г. (артикул 16 раздела 11) и 1588 г. (артикул 7 раздела 11) хоть и устанавливалась ответственность родителей за убийство детей, но оно не признавалось тяжким преступлением. Детоубийцам в качестве основного наказания назначалось тюремное заключение на 2 года 6 недель и дополнительно – покаяние при церкви.

Следовательно, Статуты ВКЛ признавали более опасными преступления детей по отношению к родителям. Подобный подход не вызывает удивления, ведь известно, что в тогдашнем обществе родительская власть в семье практически не была ничем ограничена.

Таким образом, использование ретроспективного анализа позволило показать процесс формирования в древнейших источниках права положений об уголовной ответственности за преступления, совершенные лицами пожилого возраста, и в отношении таких лиц. Подчеркнем, что до XVII века законодательные акты практически не предусматривали никаких особенностей ответственности за геронтологическую преступность и указывали лишь на отдельные злоупотребления детей в отношении родителей. Это обусловлено тем, что во все времена и у всех народов существует неписаное правило уважения к старшему поколению, к его опыту, мудрости. Именно поэтому преступления в отношении родителей были и остаются одними из самых тяжких.

В историческом ракурсе одновременно с законодательством, регулирующим уголовно-правовые отношения, развивались и теоретические воззрения на проблемы старения, взаимоотношений молодого и старшего поколений и предупреждения проявления различного рода девиаций.

Библиографический список

1. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права : учеб. пособие / сост. В. Н. Садилов ; под ред. З. М. Черниловского. – М. : Гардарика : Теис, 1996. – 413 с.
2. Никитюк, Е. В. Классификация преступлений против религии в греческом праве классического периода [Электронный ресурс] / Е. В. Никитюк // Библиотека

Гумер. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/nik_klas_sprest.php#. – Дата доступа: 20.03.2015.

3. Нор-Аревян, О. А. Социальная геронтология : учеб. пособие [Электронный ресурс] / О. А. Нор-Аревян. – Режим доступа: <http://www.irbis.vegu.ru/repos/11108/Html/6.htm>. – Дата доступа: 22.03.2015.

4. Жидкова, О. А. История государства и права зарубежных стран : учебник для вузов [Электронный ресурс] / О. А. Жидкова, Н. А. Крашенинникова. – Режим доступа: <http://bestboy.narod.ru/318.html>. – Дата доступа: 20.03.2015.

5. Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова [Электронный ресурс] / Библия. Ветхий завет. – Режим доступа: <http://www.ansobor.ru/library.php?chapter=31>. – Дата доступа: 20.03.2015.

6. Сура № 17 «аль-Исра'» (Перенесение ночью) [Электронный ресурс] // Коран. – Режим доступа: <http://koran.islamnews.ru/?syra=17&kul=on&dicator=8&s=&rag=2>. – Дата доступа: 23.03.2015.

7. Подвижницы милосердия: история и современность : сб. материалов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dvv-international.by/wp-content/uploads/2010/02/Podvizhnicu.pdf>. – Дата доступа: 15.04.2015.

8. Рогов, В. А. Проблемы истории русского уголовного права (XV – середина XVII вв.) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В. А. Рогов. – М., 1999. – 373 л.

9. Лист (Судебник) Великого князя Казимира Ягайловича 1468 г. [Электронный ресурс] // Конституанта. – Режим доступа: <http://constituanta.blogspot.com/2011/07/1468.html>. – Дата доступа: 25.03.2015.

10. Статут Великого Княжества Литовского 1529 года / под ред. К. И. Яблонскиса. – Минск : Акад. наук БССР, 1960. – 253 с.

11. Малиновскій, І. Ученіє о преступленіи по Литовскому Статуту / І. Малиновскій. – Київ : тип. Император. ун-та св. Владиміра, 1894. – 218 с.